

Глава 1401: Спишь в Гостиной

В глубине души, Цай Аньци всегда смотрела на Ван Бо свысока и считала, что, выйдя за него замуж, она опустилась на статус ниже. И что единственное правильное поведение Ван Бо – это обожать её, защищать её, и выслушивать любую её прихоть.

Но теперь он даже посмел ударить её. Цай Аньци почувствовала себя оскорблённой и была в такой ярости, что хотела просто содрать с него кожу заживо.

Это что, чёрт возьми, сейчас было?

Проще говоря, Цай Аньци считала, что она заслуживает мужчину получше. Мужчину, у которого есть деньги, власть, внешность, и который знает, как быть романтичным, и всё же, она вышла замуж за мужчину, у которого нет ни одного из этих качеств.

И он даже ударил её.

Когда Ван Бо увидел, как Цай Аньци жалобно держится за свою щёку, он сам разочаровался в себе. Его сердце начало болеть за Цай Аньци, и он начал многократно извиняться.

- Аньци, я не хотел. Не плачь.

- Тогда отдай мне свою зарплатную карточку, - тут же сказала Цай Аньци резким тоном.

Она не собиралась так легко отпустить тот факт, что он её ударил.

Ван Бо нахмурил брови и долгое время не знал, как ей ответить. Когда Цай Аньци увидела, что он так замешкался, она ещё больше расстроилась и агрессивно вытолкала его из спальни.

- Сегодня ты спишь в гостиной.

Затем она захлопнула дверь с громким стуком.

Ван Бо стоял у закрытой двери и взволнованно взъерошивал свои волосы. Он хотел постучаться в дверь, но он чувствовал себя виноватым за то, что ударил Цай Аньци.

У Ван Бо не осталось иного выбора, кроме как снова лечь спать на диване.

Нин Шу принесла летний спальный матрас и подушки, разложив их на полу, и сказала Ван Бо:

- Не спи на диване. Он неудобный.

- Мам.

Когда Ван Бо увидел Нин Шу, на его лице появилось обеспокоенное и виноватое выражение.

Нин Шу понимающе улыбнулась и сказала:

- Парочки, живущие вместе, должны поддерживать друг друга. Им нужно компенсировать недостатки второй половинки и сопровождать друг друга на протяжении всей жизни. И если кто-то из них начинает думать иначе, то брак долго не протянет.

Нин Шу посмотрела на Ван Бо.

- Как тогда, когда твой отец влюбился в другую. В нашем с ним браке не осталось смысла, даже если бы мы смогли остаться вместе. Я видела, как твой отец томится от любви к другой женщине, и мне было грустно. Поэтому, когда наш брак закончился, я даже почувствовала себя лучше. У меня нет какого-то конкретного желания, но я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

Ван Бо тяжело вздохнул с усталым видом. Он выдавил из себя улыбку и сказал Нин Шу:

- Я понимаю.

- Отдохни, как следует.

Нин Шу не удосужилась спрашивать у Цай Аньци, почему она заставила её сына спать на диване в гостиной.

Это бы поставило Ван Бо в ещё худшую ситуацию. Ван Бо был не очень умным, и совсем не был уравновешенным. Он бы ни за что не смог разобраться в противоречиях между двумя женщинами.

У свекровей и невесток всегда будут свои различия. И вполне естественно, что у них была непримиримая "классовая борьба".

Ян Цзыи всю свою жизнь посвятила сыну и ей приходилось мириться с мыслью, что "появление невестки равноценно смерти сына".

В итоге, её любимый сын был полностью растоптан этой женщиной. Кем эта старая женщина считала своего сына?

Женщина без самоуважения и любви к себе смела вести себя благородно и величественно перед её сыном.

На следующее утро Нин Шу сделала завтрак для Ван Бо. Ван Бо глянул на закрытую дверь в свою спальню и замешкался, но, в итоге, всё равно постучал.

Цай Аньци всё ещё кипела от гнева. Когда она открыла дверь, на её лице было ужасное выражение. От этого у Ван Бо тоже испортилось настроение с самого утра. Его изначальным намерением было извиниться перед ней, но, судя по её виду, он понял, что она, вероятно, не станет его слушать.

Ван Бо вошёл в комнату, переоделся и ушёл на работу, не проронив ни слова.

Цай Аньци с недоверием наблюдала за тем, что Ван Бо вот так просто ушёл. Она снова почувствовала себя на пике гнева. Да что у него за отношение такое?

Нин Шу увидела красную отметину на лице Цай Аньци, которая явно была сделана Ван Бо этой ночью.

Цай Аньци заметила взгляд Нин Шу на своём лице. Она раздражённо закатила глаза и снова захлопнула дверь в спальню.

Но Нин Шу не было до этого дела. Если та не хочет есть, так тому и быть.

Глава 1402: Её Волосы Были Завитыми, Словно Водоросли

Спустя некоторое время Цай Аньци вышла из своей комнаты, красиво одетая и с макияжем на лице. Её волосы были завитыми, словно водоросли, а ещё от неё шёл аромат духов. Она даже несла в руке сумочку известного бренда.

Цай Аньци выглядела очень красивой, когда одевалась подобным образом.

Цай Аньци решила, что ей нужно больше развлекаться, пока она всё ещё молода. Она хотела воспользоваться своей красивой внешностью и молодостью.

Нин Шу подняла брови и спросила:

- Куда это ты собралась так рано утром?

- Я собираюсь вернуться к родителям. Ван Бо совершил домашнее насилие, - заявила Цай Аньци.

Нин Шу спокойно улыбнулась и сказала:

- Будет лучше, если у всех будет какое-то время отдельно на то, чтобы успокоиться. Когда ты планируешь вернуться?

Цай Аньци посмотрела на невозмутимую улыбку Нин Шу и была сбита с толку. Неужели эта старая женщина всё это время надеялась, что Цай Аньци уйдёт совсем?

Цай Аньци внезапно почувствовала, что больше не хочет никуда идти. Быть может, эта старая женщина не хочет давать ей деньги, поэтому она спланировала всё это?

Хоть Цай Аньци и устроила сцену прошлым вечером, Ван Бо не пошёл с ней на компромисс. До самого конца он так и не отдал ей свою зарплатную карточку. Цай Аньци знала, что ей придётся быть более терпеливой в этом вопросе.

Когда Цай Аньци увидела безразличное отношение старой женщины к тому, что она собирается вернуться в родной дом, она почувствовала ещё большее раздражение.

Нин Шу увидела, что Цай Аньци просто стоит, пока её глаза непрерывно закатываются, а накладные ресницы беспрестанно моргают. Нин Шу спросила невинным голосом:

- Хочешь позавтракать перед уходом?

Когда Цай Аньци услышала, что Нин Шу подначивает её уйти, она стала ещё более подозрительной. Она села на стул и начала есть завтрак.

- На улице так жарко. Что-то я уже больше не хочу возвращаться домой.

Пока Цай Аньци завтракала, она поглядывала на Нин Шу.

- Дайте мне половину зарплаты Ван Бо, - потребовала Цай Аньци.

Нин Шу кивнула.

- Сходишь потом со мной.

Выражение лица Цай Аньци стало хуже.

После завтрака Цай Аньци ушла на балкон, чтобы позвонить по телефону. И хотя она говорила тихим голосом, Нин Шу имела очень острый слух благодаря тому, что практиковала Непревзойдённые Боевые Искусства.

- Я больше не смогу прийти к тебе, чтобы поиграться. Старуха в моей семье с нетерпением ждёт моего ухода. Наверное, это потому, что она считает, что её невестка – это просто помеха, и хочет захватить мои деньги. В семье с одним родителем, где есть только сын и его мать, кто знает? Может, у этой старухи есть какие-то аномальные чувства к своему сыну? Она даже поторапливает меня, чтобы я ушла. Я ни за что не уйду.

Нин Шу невольно подняла брови, когда услышала предположения Цай Аньци. В какой-то мере Ван Бо действительно был духовной опорой для Ян Цзыи, но всё было не настолько плохо, как предполагала Цай Аньци.

- Она такая странная. Она даже заставила меня убить курицу, которую собиралась приготовить. Она хочет превратить меня в перегруженную домохозяйку, как она. Я приду поиграть с тобой, когда добуду немного денег.

Нин Шу переоделась и сказала Цай Аньци:

- Пойдём со мной.

Цай Аньци повесила трубку. Когда она увидела, что Нин Шу держит корзину, она тут же спросила:

- Вы опять хотите сходить за продуктами?

Нин Шу вложила корзину в руки Цай Аньци и сказала:

- Сначала нам нужно сходить в банк, чтобы взять деньги.

Цай Аньци подумала, что Нин Шу хочет дать ей деньги, поэтому радостно последовала за Нин Шу с корзиной.

Снаружи было невероятно жарко и потно. Цай Аньци сегодня наложила макияж, поэтому теперь он начал таять. Она повернулась к Нин Шу и сказала:

- Давайте возьмём такси до банка.

Нин Шу покачала головой.

- Банк всего в нескольких шагах – незачем брать такси. Одна только начальная ставка уже десять юаней. Это просто пустая трата денег.

Цай Аньци закусила губы, чтобы взять под контроль свой гнев, и холодно сказала:

- Я заплачу за такси.

Она была так красиво одета, но ей всё равно приходилось нести корзинку для продуктов. Это было просто...

Нин Шу улыбнулась ей и сказала:

- Мы уже почти пришли. Не нужно брать такси. К тому же, сейчас час пик. Мы легко можем застрять в пробке.

Цай Аньци почувствовала сильное раздражение. Она надела особенно высокие каблуки, и теперь её ноги болели, а сама она смертельно устала от всей этой ходьбы.

Спустя некоторое время они дошли до банка, и Нин Шу пошла снимать деньги. Однако Цай Аньци пришлось ждать из-за долгой очереди. Она чувствовала себя так, словно вот-вот умрёт.

От палящей жары её лицо ощущалось липким. Её прекрасный макияж наверняка был испорчен. А после того, как она так долго ходила на высоких каблуках, ноги ощущались так, словно она наступает на иглы.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1282641>